

РЭЦЭНЗІІ
REVIEWS

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-253-256>

Поступила в редакцию 31.01.2022
Received 31.01.2022

С. П. Витязь, А. Л. Киштымков

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы,
Национальная академия наук Беларуси, Минск, Беларусь*

АКАДЕМИЯ – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

История мировой академической науки насчитывает более 300 лет. Академии наук, описание которых приводится в книге О. А. Грачева, В. И. Хоревина «Академическая наука стран мира» (гл. ред. акад. НАН Украины В. Л. Богданов; Ин-т исслед. науч.-техн. потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины. Киев: Феникс, 2020. 624 с.), имеют две общие задачи – выявление (производство) новых знаний и их распространение. Как форма организации и объединения научных сил они давно апробированы и завоевали высокий авторитет в мировом сообществе. Понятие «академический» прочно ассоциируется с понятием «фундаментальный». Сегодня академическая наука известна на всех континентах, а академические организации существуют в 117 странах мира.

Рецензируемое издание рекомендовано к печати Институтом исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины. В качестве самостоятельного академического учреждения институт существует с 1991 г. Отдел проблем деятельности и стратегии развития НАН Украины с 1997 г. возглавляет кандидат технических наук Олег Алексеевич Грачев, Владимир Иванович Хоревин является старшим научным сотрудником этого отдела.

Книга посвящена великому ученому современности, выдающемуся организатору науки, многолетнему президенту НАН Украины Борису Евгеньевичу Патону.

В 2018 г. Национальная академия наук Украины отметила 100-летний юбилей. В 2022 г. белорусская академическая наука также отмечает 100-летие. Обе академии – неотъемлемая часть мирового академического сообщества, поэтому принципиально важно появление такой книги, где это сообщество анализируется в целом.

Монография состоит из девяти разделов: введения, заключения и глав, посвящённых очеркам про академии наук Европы, Северной и Латинской Америки, Азии совместно с Австралией и Новой Зеландией, Африки.

В книге приведены данные о краткой истории создания и деятельности каждой из академий, их целях и задачах, организационной структуре, главных направлениях научных исследований, а также перечислен перечень их основных фундаментальных периодических и продолжающихся изданий.

Каждый раздел, где характеризуются академические учреждения по континентам, содержит не только описание отдельных академий, но и их общую региональную характеристику, обзор статуса и структуры, их места в системе науки и образования региона.

Изложенная в монографии информация, как правило, базируется на основе новейших сведений, представленных интернет-ресурсами. Всего в издании учтено 285 академий наук или их аналогов, 10 национальных объединений академий наук, 9 национальных объединений неуни-

верситетских научно-исследовательских институтов, 28 отдельных неуниверситетских научно-исследовательских институтов и 4 специализированных учреждения ООН.

Отметим, что ранее таких обобщающих, по сути, энциклопедических изданий, вмещающих громадный пласт информации, не существовало. Даже при значительном объёме книги (624 с.) дать панорамную картину, компендиум академической науки мира – сложная задача. И авторы, в целом, с ней справились.

Разобраться в сложном академическом конгломерате существенно помогают материалы 17 таблиц и 3 Приложений. Каждый раздел книги завершается источниками информации, использованными при подготовке издания.

Вместе с тем, на наш взгляд, монография не лишена проблемных мест. Самой сложной оказалась выработка оптимальных схем классификации академических учреждений.

Если следовать географическому принципу, а именно его придерживаются авторы, то строгих правил без исключения не получается. Так, например, в параграф 7 раздела «Национальные академии наук стран Восточной Европы» включены, в числе других, академии наук Венгрии, Словении, Сербии, Хорватии, Чехии. И тут же упоминаются Казахская, Кыргызская, Узбекская, Таджикская и Туркменская национальные академии.

Сами авторы объясняют это «установившейся практикой включения организаций из этих стран в европейские структуры», а также тем, что ряд таких академий возник на базе филиалов АН СССР, «который всегда рассматривался как европейская страна» (с. 16).

В «Национальные академии наук стран Восточной Европы» попала и Турецкая академия наук, а академические учреждения Израиля включены в «Национальные академии наук Австралии, Новой Зеландии и Азии».

Следует отметить, что академии наук Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана состоят в Ассоциации академий наук и научных сообществ Азии (AASSA), о которой упоминается в книге (с. 539). В Консультативный совет европейских академий наук (EASAC) и Европейскую федерацию академий естественных и гуманитарных наук (ALLEA) они не входят.

Что касается Израильской академии естественных и гуманитарных наук, то она входит и в AASSA, и в ALLEA. Такая же ситуация и с Турецкой академией наук.

Вызывает вопрос правомерность включения в число организаций академического типа Исследовательской лаборатории Военно-морского флота США (с. 288). Это следовало бы обосновать и, если быть последовательными, перечислить также остальные военные научно-исследовательские структуры как США, так и других стран мира.

Не менее сложная задача – ранжирование академий. Не секрет, что с титулом «академия», «академический» в мире существует огромное количество учреждений, причем далеко не все из них представляют науку. Но даже если рассматривать академии только как объединения научных сил, то и здесь спектр предельно широк: от «классических» академий (например, НАН Беларуси или НАН Украины) до ассоциаций ученых и научно-исследовательских институтов с определёнными академическими чертами.

Необходимо согласиться с концепцией авторов, которые придерживаются следующей типологии: академии I типа (сообщество ученых) – 60 стран; академии II типа (сообщество ученых+НИИ) – 42 страны; академии III типа (объединение НИИ) – 3 страны. Эти типы существуют в большинстве стран мира. Но есть 12 стран, в которых имеют место различные типы академий. При этом академическая наука представлена всего в 117 государствах (с. 574–576).

Наиболее эффективна, по мнению авторов, деятельность академий наук II типа (с. 577).

Авторы монографии справедливо уделили внимание и международным академическим организациям (объединениям). По их мнению, сегодня в мире существует 28 таких организаций, как всемирных, так и региональных, с коллективными и индивидуальными членами. Их работа весьма разнообразна, но она, по сути, не выходит за рамки представительства и координационных усилий. Безусловно, это важно, но практические научные задачи такая деятельность не решает.

В то же время авторами могли бы быть учтены отдельные примеры международного сотрудничества – масштабные объединения научных сил для решения крупной, иногда глобальной проблемы. Например, ЦЕРН (CERN) – Европейская организация по ядерным исследованиям,

крупнейшая в мире лаборатория физики высоких энергий (23 государства), или Объединённый институт ядерных исследований (ОИЯИ) – международная межправительственная научно-исследовательская организация в наукограде Дубна Московской области (18 государств). Такие академические объединения носят не декларативный или декоративный характер, а представляют собой реальное научное содружество, созданное в интересах решения фундаментальных научных задач.

Международная ассоциация академий наук (МААН) отнесена авторами в категорию «Региональные объединения академий наук» (с. 513), что является спорным. Несмотря на то что сегодня в ней представлены академии двух континентов – Европы и Азии, в Положении о МААН никаких ограничений для вступления в эту ассоциацию академий других континентов не предусмотрено. Географическая привязка и, следовательно, указание на её региональность отсутствуют и в самом названии МААН.

Авторы не обошли вниманием и такую сложную проблему, как показатели эффективности работы национальных академий. Этому вопросу посвящены два параграфа: «Сравнение деятельности академий наук разных стран» и «НАН Украины и мировой опыт развития академической науки». Они, на наш взгляд, являются в книге одними из самых интересных.

Действительно, как показано в монографии, универсального критерия для определения эффективности академического труда не найдено. Например, факт присуждения Нобелевских премий – достаточно объективен. Но и здесь имеются свои ограничения: эти премии не присуждаются в области математических и гуманитарных наук. Имеются и ограничения субъективного свойства, связанные с тем, что лауреаты могли менять свое гражданство или при выполнении исследований работать в разных странах. Какую страну в таком случае представляет учёный, чье научное достижение?

Не всегда можно сделать объективные выводы, основываясь на данных различных индексов цитирования. Например, в таблице 15 «Ранговое распределение академий наук мира по количеству ссылок в веб-поисковой системе Google Scholar (первые 20)» (с. 596–597) первую тройку, вслед за Китаем и Россией, замыкает Польша. США оказались на последнем, двадцатом, месте, на ступеньку ниже, чем Румыния. Можно поздравить украинских коллег с 13-м местом, что на одну ступень выше Франции. Но при этом непонятно, как в двадцатку не попала, имея 8 лауреатов Нобелевской премии, академическая наука Израиля? Нет в этом списке и Германии. Зато Великобритания упомянута трижды.

В монографии широкое обобщение большого массива известных данных соседствует с новаторским подходом авторов к теме. Например, они уделили большое внимание гендерному «измерению» академической науки. Здесь трудно сделать какие-то общие выводы и рекомендации, но необходимый исходный материал для дальнейших исследований по этой проблеме в книге представлен.

Характеристика еще одного важнейшего аспекта академической науки приведена в разделе «Академические организации молодых ученых и специалистов в странах мира». Авторы подчеркивают: «Снижение популярности научно-технической деятельности, отсутствие возможностей выразить своё отношение к происходящему в научно-технической сфере, малоэффективные механизмы финансирования начинающих исследователей, определенная консервативность академической науки – это основные причины возникновения молодежных академических организаций во многих странах мира» (с. 490). С этим нельзя не согласиться. Также заслуживают обсуждения и причины, которые привели к такому положению вещей.

Приведем небольшое уточнение: Совет молодых ученых в Белорусской академии наук был создан не в 2003 г. (с. 494), а значительно ранее – в 1965 г. Причем такие Советы были созданы при всех академических институтах республики.

В целом понятна озабоченность авторов очевидным «постарением» кадров академической науки. Конечно, решение этой проблемы – не в механическом «омоложении» академий. Да и само понятие молодости в различных научных дисциплинах весьма относительно. Так, математический гений нередко проявляется в юном возрасте. А вот в гуманитарных науках такого ювенильного прорыва ожидать не приходится. Напомним, кстати, что академик Б. Е. Патон руководил НАН Украины в возрасте 101 года.

Рецензируемое издание – энциклопедия мировой академической науки, ее истории и достижений. Авторы издания приходят к обоснованному и оптимистическому выводу: «Ни одна другая форма организации науки не дает возможности столь полно реализовать так необходимую для фундаментальных исследований свободу научного поиска, и в то же время ничто так кардинально не меняет производственных технологий, как новейшие знания и открытия, полученные в результате именно фундаментальных исследований» (с. 595).

Безусловно, появление такой книги, приведение данных к единому знаменателю и оформление целостной панорамы мирового сообщества академической науки – ценное достижение гуманитаристики, значительное событие в истории науки, которое заслуживает высоких оценок и новых издательских тиражей.

Информация об авторах

Витязь Сергей Петрович – доктор исторических наук, заместитель директора по научной и инновационной работе. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vit@history.by

Киштымов Андрей Леонидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: akishtymau@tut.by

Information about the authors

Siarhei P. Vitsiaz – D. Sc. (Hist.), Deputy Director for Scientific and Innovation Work. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: vit@history.by

Andrey L. Kishtymau – Ph. D. (Hist.), Senior Scientific Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: akishtymau@tut.by